

Хог отвёл взгляд. Левый начальник штаба, внимательно наблюдавший за маршалом, вдруг с изумлением произнёс:

— Маршал, ваша духовная сила... кажется, она стала стабильнее.

До этого ментальная энергия вокруг Хога бурлила яростным, хаотичным вихрем, сгущаясь чуть ли не до черноты.

Хог опустил веки. Он вспомнил того юношу-аристократа, которого встретил в трущобах. Ещё вчера ночью он уловил исходивший от него тонкий, едва заметный аромат. Стоило подуть ветру или пригреть солнцу, как этот запах развеивался, точь-в-точь как пыльца с дикой травинки. Хрупкий стебелёк, который топчут и ломают, но он упрямо цепляется за жизнь, разрастаясь наперекор любым холодам и зною. И в самом сердце зловонного, гниющего болота вдруг пробивается этот нежный, чистый листок — словно сверкающий изумруд.

Сердце Хога глухо забилося. Ментальная буря внутри нарастала, требуя выхода, но найти облегчение, встретить того, кто стал бы его личным антидотом, высшему эволюционировавшему невероятно трудно — с этим проклятием сталкивались все сильнейшие. В других секторах элита спасалась в Звездной сети, подключаясь к виртуальному симулятору 3S. Там система подстраивалась под любые порочные нужды, воссоздавая любые сценарии. Насилие, грабежи, жестокость — там можно было творить бесчинства, не боясь законов. Однако в Седьмом секторе Хог оставался единственным высшим эволюционировавшим. Империя и Альянс жаждали его безумия и скорой смерти; они мечтали, чтобы звезда Седьмого сектора наконец угасла. Именно поэтому они заблокировали доступ к симулятору 3S для его региона.

Хог умолчал о встрече в трущобах, лишь вскользь упомянул о красивом аристократе.

У обоих начальников штабов загорелись глаза.

— Маршал! — подал голос Левый адъютант. — Приказать доставить его в загородную резиденцию?

— Но у маршала всё ещё помолвка с Хай Тянем, — возразил Правый.

Хог покачал головой, подперев подбородок рукой.

Пока помолвка в силе, привозить кого-то другого открыто нельзя. И дело было вовсе не в чувствах Хай Тяня. Если об этом пронюхают недоброжелатели, они тут же поднимут шумиху. Красивый юноша окажется под ударом, а имперские ищейки сделают всё, чтобы его похитить. Хай Тянь в этой игре оставался идеальным щитом. Жертвенный ягнёнок, на которого другие аристократы могли изливать свою жёлчь, и удобная пешка для поддержания союзов. К тому же, демонстрируя холодность к Хай Тяню, Хог лишал дом Хай надежды на поддержку армии. Один ход — три выгоды.

Отгнав неприятные мысли, Хог вспомнил об энергетическом защитном куполе, который вчера силой всучил тому юноше. Он спросил у подчинённых:

— Похоже, ему не слишком понравился мой подарок.

Правый начальник штаба полюбопытствовал:

— И что же вы ему подарили, позвольте узнать?

— Новейшую военную модель защитного купола.

У Правого адъютанта мелко задергался уголок губ. Он вздохнул:

— Маршал, теперь мне совершенно понятно, почему вы в свои тридцать с лишним лет до сих пор одиноки. На то есть веские причины.

Кому придёт в голову дарить боевую броню на свидании?

— Аристократы любят золото и сверкающие драгоценности, — мягко напомнил Правый.

На сегодняшнем приёме знатные гости щеголяли в шляпах, усыпанных сапфирами и изумрудами, их камзолы лоснились от драгоценной отделки, а пояса поблёскивали россыпью бриллиантовой крошки. Роскошно, вычурно, но со вкусом. Работа лучших модельеров, безумно дорогие побрякушки и высокомерные, пренебрежительные взгляды хозяев жизни.

Хог неопределённо хмыкнул. Раз тот парень из благородных, то даже в нищете его вкусы должны быть схожими.

Маршал поднялся с кресла и направился к выходу. Предстоял разговор с послами Империи. Те, признавая свою вину, прислали в качестве извинения одного из лучших отпрысков семьи Хай. Об этой сделке уже шептался весь зал.

Пока Хог задерживался на переговорах, гости всюду развлекались сплетнями.

Хай Тянь сидел в самом дальнем углу, бережно держа бокал с молоком, и делал крошечные глотки.

До чего же вкусно!

Нежнейший, сливочный вкус обволакивал нёбо, оставляя божественное послевкусие. Юноша плотно сжал колени и от удовольствия даже зажмурился, став похожим на очаровательного

лисёнка.

— Ну и деревенщина, в жизни ничего слаще репы не видел, — донёсся чей-то едкий смешок.

Аристократы, заметив его убогий вид, тут же начали упражняться в остроумии.

— Маршал Хог его на дух не переносит. Он хоть и молчит, но неужели этот Хай Тянь настолько туп? Три года без капли стыда за ним таскается, как побитая собака.

— Слышали? Сегодня из главной ветви семьи Хай, что в Империи, прибыл преемник.

В их голосах сквозила зависть — не каждому везёт родиться с уникальным телосложением.

Вейерд вошёл в зал под руку с кузеном Хай Тяня. Его взгляд почти сразу выхватил одинокую фигуру в углу, и в груди шевельнулась невольная жалость. На фоне напыщенной, визгливой толпы Хай Тянь, тихо сидевший в сторонке, казался удивительно послушным. Таким кротким, беззащитным. Стоило протянуть руку и погладить его, как он, казалось, ласково прильнул бы к ладони.

Вейерд невольно вспомнил ту робкую, заискивающую улыбку, с которой Хай Тянь пытался угодить ему три года назад. Не будь парень безродным бастардом, которого собственная семья вышвырнула на мороз, Вейерд, пожалуй, действительно подумал бы о браке.

Вейерд уже сделал шаг в его сторону, но шедший рядом приятель хмыкнул, подперев подбородок:

— Слушай, босс Вей, от одного вида этого ничтожества Хай Тяня с души воротит.

Вейерд замер и сухо обронил:

— Угу.

— Если Хог примет имперский подарочек, они что, будут делить одного мужа на двоих? — хохотнул приятель, углядев забавную перспективу. Он кивнул на притихшего в углу юношу: — Хотя у этой дешёвки ни гордости, ни гроша за душой. Стоит маршалу пальцем поманить, он приползёт на коленях и вылизет ему сапоги. Слушай, когда его окончательно пустят по рукам, может, и мне перепадёт развлечься?

Вейерд оцепенел. В его сознании вдруг ярко, до боли отчётливо нарисовалась картина: Хай Тянь, заискивающий перед какими-то подонками, грязные руки, лапающие его хрупкое тело, испачканное личико и влажные, полные покорных слёз глаза...

В груди мгновенно вспыхнула глухая, обжигающая ярость. Неужели он действительно опустится до такого?

Когда приятель открыл рот, чтобы продолжить, Вейерд резко оборвал его:

— Довольно. Закрой рот.

Тот мгновенно притих.

В зале наконец появился маршал Хог. Хай Тянь торопливо, в один глоток, осушил бокал с молоком.

«Система, что там дальше по плану? Мне нужно подойти, излить на него ушат дешёвой лести, получить порцию презрения и с чистой совестью свалить?»

«Именно так. Вперёд! Разыграем эту сцену, поможем маршалу сойтись с его истинной страстью, пускай летят голубками, а мы красиво уйдём в закат», — отозвалась Система.

Отличный расклад. Заодно, воспользовавшись имперским пропуском, он сбежит в столицу и подаст на развод со своим законным супругом — тем самым неприступным гением науки, у которого под боком уже крутится прекрасный соперник. Пора уступить дорогу настоящей, чистой любви и освободить место законного супруга. К тому же в Империи отличные ветеринарные клиники. Хай Тянь твёрдо вознамерился отвезти туда своего пушистого питомца и наконец его кастрировать.

Поднявшись с места, юноша разгладил складки на одежде и крадучись двинулся вперёд. Ему не нравилась аура Хога — слишком подавляющая, хищная.

Уже на подходе Хай Тянь заметил рядом с маршалом незнакомого молодого человека. Должно быть, тот самый кандидат из семьи Хай, присланный Империей. Юноша держался спесиво, вскинув подбородок и глядя на окружающих как на грязь под ногами. Однако, переводя взгляд на Хога, он мгновенно преображался — в глазах загоралось благоговение перед сильным лидером. Тот прошёл путь от безвестного нищего до могущественного маршала, заставив содрогнуться и Империю, и Альянс. Сильнейший из высших эволюционировавших.

Но если у Хога имелись все права на высокомерие, то почему его адъютанты смеют игнорировать имперского гостя? Стиснув зубы, новоприбывший одарил начальников штаба испепеляющим взглядом.

Левый адъютант, человек холодного ума, даже бровью не повёл. Зато Правый, обычно весёлый и несерьёзный, в решающие моменты не прощал неуважения. Он вскинул голову, и его сокрушительное ментальное давление, обогнув фигуру маршала, глухой стеной обрушилось на наглеца.

У Хай Вэня болезненно сжалось сердце. Он застыл, чувствуя, как из легких выбивает весь воздух, а невидимые тиски сдавливают горло.

Неужели это... и есть истинная сила высшего эволюционировавшего?

Никто и никогда в Империи не смел обращаться с ним так грубо. И вельможи, и простолюдины пресмыкались перед ним, ведь он обладал редчайшим телосложением-антидотом, способным унять ярость периода безумия. Но эти мужланы из Седьмого сектора оказались просто неотёсанными дикарями в погонах!

Хог даже не подумал одёрнуть подчинённого за бестактность. Он лишь равнодушно окинул взглядом притихший зал — аристократы затаили дыхание, боясь издать хоть звук.

В толпе поползли безмолвные, понимающие взгляды.

Похоже, Хогу этот имперский выскочка безразличен. Правый адъютант всегда транслировал волю своего командира: маршал не пачкал руки сам, предоставляя грязную работу верному помощнику. Наблюдая за этим, местная знать крепилась, чтобы не злорадствовать вслух. Подумаешь, столичный гость! Придётся и ему поумерить спесь. Стоит лишь взглянуть на Хай Тяня — три года унижений, и круглый ноль в итоге. Любой, у кого есть доступ к Звездной сети, знал, каким посмешищем стал этот жалкий прихвостень.

В этот момент Хай Тянь тоже стоял потрясённый, его пальцы мелко подрагивали.

«Господи, да это же чистая, незамутнённая любовь!»

Книга не врала. Правый адъютант — высший эволюционировавший, но его природа тонка и близка к антидоту. Он преданно следует за Хогом, тая свои чувства в глубине души, довольствуясь ролью правой руки. Всё, что он делает якобы ради блага армии, на самом деле — отчаянная попытка защитить любимого мужчину. И сегодняшняя сцена — живое тому доказательство!

«Хоть убей, не вижу тут никакой романтики», — засомневалась Система.

«Эх ты, сухарь нечувствительный! — мысленно фыркнул Хай Тянь. — Гляди внимательнее. Прежде чем ударить аурой, Правый посмотрел на Хога — это же чистый, непроизвольный порыв нежности! Да, сегодня он безжалостен, но вспомни: раньше он спас меня, хотя я путался под ногами у маршала. Почему ко мне он был добр, а этого преемника готов раздавить? Да потому, что прекрасно знал: Хог никогда не посмотрит в мою сторону. А вот нынешний столичный франт представляет реальную угрозу!»

Идеальный тактический ход — вырвать сорняк с корнем.

«Ого. Записала в протокол», — смиренно ответила Система.

Осадив соперника, Правый адъютант широко улыбнулся. Он подошёл к опешившему, едва не рыдающему от ужаса Хай Вэню и дружески похлопал его по плечу:

— Ну полно вам, я же просто пошутил.

Разумеется, никто этой шутке не поверил.

Хай Тянь сочувственно закивал. Какая уж тут шутка — чистой воды психологическая атака на конкурента. Честно говоря, от такой глубокой, скрытой от посторонних глаз химии двух сильных мужчин Хай Тянь был в полном восторге. Такой каноничный союз он готов шипперить круглые сутки. А этот высокомерный маршал-альфа пускай катится на все четыре стороны, кому он вообще сдался? Одно плохо: с такой робкой тактикой Правый адъютант рискует навсегда застрять во френдзоне.

Пока в голове юноши бушевал ураган из фанатских теорий, Хог неторопливо подошёл к нему.

Несмотря на то что Хог использовал Хай Тяня лишь как удобную ширму и ни в грош не ставил, настырное вмешательство Империи, пытавшейся подсунуть ему Хай Вэня, начинало раздражать.

Маршал впился взглядом в склонённую голову юноши, подмечая белизну его кожи и аккуратные очертания подбородка. В его фигуре неуловимо сквозило сходство с тем таинственным незнакомцем из трущоб.

Он попытался уловить его запах — тот самый неуловимый, чистый аромат гардении, но так ничего и не почувствовал.

Многие намеренно блокируют свои феромоны, опасаясь безумцев в период безумия. Однако будь у Хай Тяня телосложение-антидот, он за три года пресмыкательств бы из кожи вон вылез, лишь бы показать это маршалу.

Хог раздражённо хмыкнул и сухо спросил:

— Зачем пришёл?

Стоявший перед ним парень встрепенулся. Его глаза счастливо заблестели, и он, запинаясь от волнения, пролепетал:

— М-маршал... не согласитесь ли вы... подарить мне этот танец?

Видя эту робкую, дрожащую манеру держаться, Хог поморщился. Он презирал слабость — презирал ничтожеств, способных лишь паразитировать на чужом могуществе. Хай Тянь сочетал в себе всё, что маршал ненавидел сильнее всего: глупость, покорность и нелепые иллюзии.

Хог прищурился, в его взгляде промелькнул холодный расчёт. Ему нужно было разыграть этот спектакль перед имперскими послами.

Маршал медленно протянул руку в чёрной кожаной перчатке, даже не подумав снять её ради этикета. Но стоило Хай Тяню робко потянуться навстречу, как на оптическом компьютере Хога вспыхнуло срочное уведомление:

[Сообщение от Системы]

[Маршал, прибыл ваш лечащий врач. Желаете перенести приём?]

Отложить визит ради спасительного танца?

Хог мысленно отдал приказ: «Нет».

Встреча с доктором была куда важнее фальшивой пантомимы с презираемым омегой.

На глазах у всего зала он хладнокровно убрал руку в карман, оставив ладонь Хай Тяня нелепо висеть в воздухе.

— В другой раз, — бросил он короткую, лживую фразу.

Хай Тянь проводил его удаляющуюся спину долгим взглядом. Он обиженно прикусил губу и негромко, шмыгая носом, спросил вслед:

— Маршал... неужели ваше сердце уже принадлежит кому-то другому?

Хог на мгновение замер.

— Тебя это не касается.

<http://bllate.org/book/19467/1951511>